

писатели проявляли большой интерес к зодчеству и были тонкими ценителями строительного искусства. Тот же Елифаній Премудрый, получив от Кирилла-Корнилия заказ составить житие князя Михаила Александровича Тверского, отказался от этого труда, так как не знал князя и не мог написать его биографию. Свой отказ Елифаній изложил в образной форме: «Егда единою видевыи пришеу великаго града [изрядно] стояние, что убо хошеть рещи о нем? Не токмо в себе видению дивится, [но] и ко иным глаголет: „видех убо аз преславное граду видение, о нем же по части несть ми съглаголати, преудивиша бо ми ся мудрая основания твердости и крепости стен, и утверждение врат, и сведение столп, и полат украшение; разум же не прииде [ми] ни ко единому ухищрению, да тем не могу иным исповедати, ибо сам аз не насладихся тоя неизреченныя красоты“». ²⁹ Елифаній сравнивает себя с человеком, который, впервые увидев прекрасно расположенный город, удивился его отдельным внешним и частным чертам — мощи его укреплений и украшению зданий; но эти первые впечатления («по части») еще не сложились в целостное, обобщенное представление («единое ухищрение») об ансамбле города, так как он еще недостаточно напитался впечатлениями от его красоты. Этот замечательный фрагмент из литературного наследия Елифанія свидетельствует о том, как тонко и глубоко понимали архитектуру передовые люди того времени и какой интерес вызывала она у современников.

4

С временем князя Бориса Александровича Тверского связан еще один литературный памятник, проливающий свет на интересующую нас тему, — это составленное около 1453 г. «Смирненного инока Фомы Слово похвальное о благоверном великом князе Борисе Александровиче». ³⁰

В третьей части «Слова» автор характеризует обширную строительную деятельность князя Бориса по сооружению крепостей и храмов: «Кто ли его исповедати может строения, но смышляет грады и строит монастыри, и делает веси, но всяко художество и хитрость управляет, но еще же чрес пределы и книгами горазд...». ³¹ Указание на книжные интересы князя Бориса и его «мудрость» в данном случае имеет не общий характер оценки «просвещенности» героя «Слова», но связано с его строительной деятельностью. О книжных интересах князя Бориса вообще инок Фома говорит еще раз особо, что он «повсюду събирая святыя книги и поучашася ими еже ко спасению». ³² Выше мы видели, что построенная князем Борисом церковь в Городне позволяет довольно определенно думать об обращении князя и зодчих к тверской рукописи Амартола и использовании в качестве «образца» миниатюры, изображавшей модель Соломонова храма.

Сам автор «Слова» обнаруживает большой интерес к архитектуре и высказывает весьма серьезные общие суждения «теоретического» порядка. Так, оценивая строительную деятельность князя Бориса, Фома сопоставляет ее со строительством других властителей, обращая за примерами к истории. «И нареку его (Бориса, — Н. В.) премудраго Лва и иже столпы красны несказанны созидаа, великий князь Борис Александрович той не столпы бо созидаа, но великий ограды съоружая в них церкви божии поставляя и събирая преподобны мнехи...

²⁹ А. Д. Седельников. Из области литературного общения... стр. 160, прим. 1.

³⁰ Н. П. Лихачев. Инока Фомы Слово похвальное... СПб., 1909.

³¹ Н. П. Лихачев. Инока Фомы Слово похвальное... стр. 20.

³² Н. П. Лихачев. Инока Фомы Слово похвальное... стр. 12.